

206.
— 804 —
I годъ изданія.

LI годъ изданія.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 28 августа 1916 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію 5 р.

50 к. За полгода 3 р.

№ 35

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Вниманію духовенства епархіи.

(Извлеченіе изъ журнала Совѣта Воронежскаго Епархіального женскаго училища. Докладъ учебной корпораціи)¹⁾

Быстро возрастающая дороговизна всѣхъ предметовъ ежедневнаго потребленія и всѣхъ другихъ предметовъ первой необходимости поставила учебную корпорацію Епархіального училища въ крайне затруднительное положеніе: съ началомъ текущаго года не стало доставать получаемаго жалованья на содержаніе, — въ особенности эта дороговизна стала тяжело отзываться на семейныхъ членахъ корпораціи.

Нѣтъ надобности указывать существующія цѣны на повседневные пищевые продукты и на мануфактурные товары, потребные для повседневной одежды и обуви, такъ какъ,

¹⁾ Печатается съ разрѣшенія Его Преосвященства. Съ подобною же просьбой обратились въ Совѣтъ училища воспитательская корпорація и другіе служащіе училища, объ удовлетвореніи которой въ размѣрѣ до 3.000 р. Совѣтъ ходатайствуетъ предъ духовенствомъ.

во первыхъ, это извѣстно каждому изъ насъ, а во вторыхъ, если бы и указать таковыя цѣны на нынѣшній день, то, по наблюдаемымъ цѣнамъ, на примѣръ, въ текущіе дни, нельзя ручаться, что таковыя же цѣны безъ повышенія удержатся и на завтрашній день. Можно сказать только одно, что въ настоящее тяжелое время, когда плата всякимъ рабочимъ, начиная съ поденщика, увеличилась въ 2—3 раза, когда города и земства увеличили содержаніе своимъ служащимъ болѣе, чѣмъ на 30%, когда въ порядкѣ срѣшности введена прибавка жалованья по 25% всемъ служащимъ отъ Правительства и получающимъ жалованье отъ казны, — преподаватели же Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища остаются при прежнемъ размѣрѣ жалованья. Предъ такимъ фактомъ нельзя оставаться съ закрытыми глазами, съ недоступнымъ сердцемъ. Въ такое время было бы болѣе, чѣмъ справедливо предстоящему Общеепархіальному съѣзду о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежской епархіи войти въ положеніе служащихъ въ нашемъ Епархіальномъ училищѣ и оказать имъ челоуѣколюбивую помощь увеличеніемъ жалованья въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, 25%, на каковую прибавку потребуется въ годъ до 8.000 руб. преподавательской корпорація, принимая во вниманіе, что всего жалованья въ настоящее время учащимъ лицамъ причитается въ годъ около 32.000 рублей.

При этомъ необходимо присовокупить, что если нѣкоторые преподаватели, по обстоятельствамъ военнаго времени, не съ самаго начала учебнаго года начинаютъ исполнять свои служебныя обязанности по училищу, то въ этомъ не ихъ вина; а между тѣмъ таковыя преподаватели живутъ постоянно, въ теченіе всего года, здѣсь же въ Воронежѣ, и наравнѣ съ другими преподавателями несутъ тяготу, создающуюся необыкновенной дороговизной жизни. Когда же начинаются ихъ учебныя классныя занятія, имъ приходится

нести особенно большой трудъ какъ по провѣркѣ знаній ученицъ за прожитое дома время, такъ и по исправленію массы письменныхъ работъ, которыя ими представляются по пріѣздѣ въ училище и выполняются въ училищѣ.

Кромѣ того этимъ послѣднимъ, какъ и вообще и всеѣмъ другимъ преподавателямъ, приходится при теперешнемъ распределеніи занятій ходить на классныя занятія въ разные мѣста города въ дообѣденное и въ послѣобѣденное время.

Источникомъ для удовлетворенія означенной просьбы служащихъ Епархіального училища мѡгъ бы служить остатокъ отъ прошлаго года по содержанию училища въ суммѣ, превышающей 21.000 рублей.

ЛАЗАРЕТЪ № 19

Воронежскаго Епархіального духовенства.

На имя уполномоченнаго отъ духовенства Протоіерея А. Спасскаго въ іюль м. 1916 года поступило:

I. Взносы:

1) Отъ благоч. 5 окр. Землянскаго у., священ. Н. Дубровскаго при отношеніи 2 іюля № 146 отъ церквей и причтовъ округа (третьей взносъ) двѣсти семьдесятъ пять руб.... 275 р. — к.

2) Отъ благоч. Бобр. у., свящ. А. Сребрянскаго при отношеніи 28 іюля № 435 отъ причтовъ и церквей окр. (третьей взносъ) 345 „ — „

3) Отъ Землянскаго Уѣзднаго Отдѣлен. Епархіальн. Учил. Сов. 2 % вычетъ изъ жалованья учащихъ въ церк. школахъ уѣзда въ мѣсяцъ іюль..... 25 „ — „

- 4) Отъ благочин. 5 окр. Бобровскаго у.,
свщ. Н. Часовникова при отношеніи 13 ю-
ля № 410 отъ 20 церквей по 5 р. (третій
взносъ) сто. 100 р. — к.
- 5) Отъ благочин. 3 окр. Нижнедѣвиц-
каго у., свщ. Н. Мвшина при отношеніи
26 іюля 1916 г. № 314 отъ 21 штатовъ и
церквей округа (третій взносъ). 315 „ — „
- 6) Отъ благочин. 3 окр. Острогожска-
го у., священ. Н. Попова при рапортѣ за
№ 286 330 „ — „
- 7) Отъ благочин. 1 окр. Валуйскаго у.,
прот. І. Сахарова при отношеніи 12 іюля
№ 215 (третій взносъ) двѣсти семьдесятъ р. 270 р. — к.

Итого взносовъ за іюль 1660 р. — к.

II. Пожертвованія:

- 1) Отъ причта Успенской ц. с. Краснаго
Лога Воронежскаго у., пожертвов. отъ раз-
ныхъ лицъ 37 р. — к.
- 2) Отъ Высокопреосв. Архіепископа Ти-
хона пожертвованные Михаиломъ Иванови-
чемъ Θεодоровымъ на нужды епархіальнаго
Лазарета 60 „ — „
- 3) Отъ свщ. с. Балахны Задонскаго у.,
Василія Сабынина 7 „ 50 „
- 4) Отъ благочин. 3 окр. Воронежскаго
у., свщ. Т. Донченкова при отношеніи 27 ю-
ля № 2029 пожертвов. духовенства округа
на больныхъ и раненыхъ воиновъ въ лаза-
реть № 19. 43 „ 94 „

5) Отъ свящ. Сошествіевской ц. с. Гвазды Петра Попова пожертвов. изъ личныхъ средствъ 3 р. и пожертвов. отъ прихожанъ 5 р. 8 п. — к.

6) Отъ свящ. с. Валуя Валуйскаго у., Ник. Романовскаго 3 п. — к.

7) Выручено отъ продажи отбросовъ въ лазаретѣ за іюнь и іюль 4 п. — к.

8) Отъ Нижнедѣвickaго у. Отд. Епарх. Училищ. Совѣта — вычетъ изъ жалованья о. о. законоучителей ц. школь уѣзда за первую половину с. г. и изъ іюньскаго жалованья учащихъ и церковныхъ школахъ уѣзда. 34 р. 43 к.

Итого пожертвованій

за іюль 197 р. 87 к.

А всего взносовъ и пожертвованій въ іюль мѣсяцѣ поступило 1857 р. 87 к.

А съ прежде поступившими на второй годъ (33673 р. 6 к.) на приходъ къ 1 авг. состояло. 35530 р. 93 к.

Всего же съ открытія госпиталѣ № 19 поступило на содержание около 68911 р. 93 к.

На „Красное яичко“.

Въ іюль поступило:

1) Отъ благоч. 5 окр. Воронежскаго у. свящ. Еве. Таирова при отношеніи 19 іюля № 238 двадцать пять. 25 р. — к.

2) Отъ благоч. 6 окр. Острогожскаго у.
свещ. Гавр. Казьмина пожертвованные ду-
ховенствомъ округа..... 40 „ — ”

3) Отъ благоч. 1 окр. Валуйскаго у.,
прот. І. Сахарова при отношен. 12 іюля № 215 9 р. — к.

Итого за іюль прст. 74 р. — к.

Всего во второй годъ
воен. дѣйствій поступило
пожертвованій на подарки
воинамъ 3231 р. 5 к.

А съ прежде поступив.
(4817 р. 14 к)..... 8048 р. 19 к.

Примѣчанія. Прошу о.о. благочинныхъ Епархіи послѣ-
дить высылкою третьяго отъ церквей и причтвъ взноса
на содержаніе Епархіальнаго Лазарета согласно постановле-
лія общепархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства отъ
15—17 февраля с. г. ст. 14 съ тѣмъ, чтобы къ будуще-
му съѣзду, имѣющему быть въ октябрѣ с. г. можно было
опредѣлить общую сумму какъ прихода и расхода за истек-
шіе два года, такъ и приблизительную сумму остатка на
третьей годъ.

Уполномоченный отъ духовенства по завѣдыванію епар-
хіальнымъ лазаретомъ, Каедральный *Прот. А. Спасскій.*

Отъ Правленія Павловскаго Духовнаго Училища.

Съ будущаго 1916—17 учебнаго года при Павловскомъ
Духовномъ Училищѣ имѣютъ освободиться двѣ вакансіи
надзирателей за учениками. Желаящіе поступить на озна-
ченныя должности могутъ подавать прошеніе на имя Смо-
трителя Училища.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

28 АВГУСТА.

№ 35

1916 ГОДА.

С Л О В О,

произнесенное на день Успенія Божіей Матери, въ крестовой церкви Митрофанова монастыря, іеромонахомъ Сергіемъ (Соболевымъ).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

„О дивное чудо! Источникъ жизни во гробѣ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ“.

Такъ Св. Церковь, въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній, воспѣваетъ успеніе Божіей Матери.

И дѣйствительно Пресвятая Дѣва—вся одно дивное чудо. Дивна Она въ Своемъ зачатіи, ибо зачата по ангельскому благовѣстію и рождена отъ чистыхъ и святыхъ родителей;—дивна въ Своемъ житіи, ибо родила Бога плотию и не повредила Своего дѣвства и наконецъ дивна въ преставленіи, ибо Своимъ гробомъ, не въ землю нисходитъ, а на небо восходитъ.

Ея успеніе явилось дивнымъ и необычайнымъ не только для земли, но и для неба. Дивилась земля, видя небеснаго посланника—великаго Архистратига славы Господней, приносящаго Дѣвѣ Маріи, изъ далекой страны, отъ своего Владыки, радостную для Нея вѣсть, о Ея близкомъ исходѣ къ Своему возлюбленному сыну. Дивилась земля, когда узрѣла сошествіе на себя Самого Господа и Творца своего съ безчисленнымъ множествомъ безплотныхъ слугъ Его и силъ небесныхъ, чтобы взять Свою Матерь въ свои небесные чертоги. Дивилась земля, слушая пресладкое и дотоле неслыханное пѣніе не только всего Боговзбраннаго Апостольскаго Собора, но и незримыхъ Ангеловъ, при провожденіи Ея пречистаго тѣла до Гевсиманці и затѣмъ, въ теченіи трехъ дней, надъ Ея погребальной пещерой; они оставили горнія селенія, ибо восторга о совершившемся не вмѣщало и самое небо.

Ликовали полки безплотныхъ силъ, видя какъ ихъ Царь и Владыка сопровождаетъ въ небесныя обители Царицу неба и земли. Ликовали, и каждый изъ нихъ, какъ слуга, оказывая, со страхомъ и радостію Матери Господа своего, достойное почитаніе, и желалъ лучшимъ образомъ засвидѣтельствовать предъ Нею свое усердіе и готовность къ служенію.

Но чтобы нагляднѣе запечатлѣть въ своемъ сердцѣ сегодняшнее Священное воспоминаніе, кратко прослѣдимъ исторію означеннаго событія.

Когда приблизилось время успенія Богоматери, Спасителя, по выраженію Св. Германа, патріарха Константинопольскаго, призвалъ къ Себѣ, Гавріила, одного изъ высшихъ ангеловъ, и изрекъ ему: „Иди, Архангелъ, къ Пречистой Дѣвѣ и возвѣсти Ей отъ Меня: „время Мнѣ, говорить Господь, принять Тебя, Мою Матерь, поэтому, какъ Ты, Благодатная, исполнила радости землю и земныхъ, такъ

обрадуй и небесныхъ. Обрадуй жилище Отца Моего и утѣшь души святыхъ. Не смущайся, оставляя челоуѣчество съ его скорбями, ибо Ты не оставишь, живущихъ на землѣ безъ своей помощи, но какъ Я, не будучи отъ міра, милостивыми очамизираю на вое Ссозданіе и управляю имъ, такъ и Твоя любовь не отнимется отъ христіанъ до скончанія вѣка. Пусть не страшитъ Тебя смерть, ибо Ты восходишь къ тихому пристанищу, къ свѣту незаходимому, ко дню не-вечернему, Ты восходишь ко Мнѣ Самому, Создателю всего и Твоему, ибо гдѣ Я, тамъ вѣчная жизнь, тамъ радость несравненная и блаженство неизглаголанное. Тамъ же, гдѣ Я, со Мною должна быть и Ты, Моя возлюбленная Матерь. Приди же съ готовностію къ Рожденному Тобою: Я желаю по сыновнему долгу обрадовать Тебя, дать Тебѣ вознагражденіе за гостепрїимство въ Твоемъ материнскомъ чрезѣ, — уилату за питаніе млекоу, воздаяніе за воспитаніе и материнскую любовь. Я прославилъ Тебя на землѣ и еще болѣе возвеличу имя Твое на небѣ. Я созижду Тебя тихимъ пристанищемъ для обуреваемыхъ, отрадой всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ, прощеніемъ для грѣшниковъ и лѣствицей, возводящей людей на небо. Я содѣлаю Тебя предметомъ благоговѣйнаго поклоненія и прославленія не только всего христіанскаго міра, но и самихъ ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Итакъ, иди съ радостію: отверзи рай, который затворила сродница Твоя Ева и вниди въ радость Сына Твоего, возляжь въ Гевсиманскомъ гробѣ: Я не оставлю Тебя надолго въ немъ сирору, ибо скоро приду за Тобою, чтобы взять Тебя къ Себѣ“.

— „Архангелъ, продолжаетъ Св. Отецъ, исполняя повелѣніе своего Владыки, слетѣлъ съ небесныхъ круговъ и, явившись предъ Дѣвой, возвѣстилъ Ей слова Господа. Она же, выслушавъ Гавріила, несказано обрадовалась этому благовѣстію и отъ всего сердца возблагодарила Творца и Сына

Своего. Повергшись предъ Нимъ, Она говорила: не могла бы Я быть достойною принять Тебя, Владыко, если бы Ты Самъ не явилъ эту милость рабѣ Своей; небеса и ангелы всегда трепещутъ предъ Тобою, тѣмъ болѣе человѣкъ, изъ земли созданный и не имѣющій въ себѣ ничего добраго, кромѣ того, что получаетъ отъ Твоей благодати. Прими же, Мою, любящую Тебя, душу, которую Ты сохранилъ невинной, и возьми Меня къ Себѣ дабы гдѣ Ты, Мое любимое чадо, тамъ и Я была съ Тобою, ибо какъ олень жаждетъ водныхъ источниковъ, такъ и душа Моя стремится къ Тебѣ, Сыне и Боже Мой“!

Послѣ явленія Архангела, Божія Матерь стала приготовляться къ своему земному отшествію. И когда наступилъ день Ея исхода, Апостолы, восхищенные ангелами на облакахъ, изъ разныхъ мѣстъ ихъ проповѣди, предстали предъ Богоматерію для воздаянія Ей чести и утѣшенія Ея души. Слава въ пѣснопѣніяхъ Бога, они окружили одръ, на которомъ Она возлежала и молилась, въ ожиданіи Своего исхода и пришествія Сына и Бога Своего. И внезапно явился неизреченный свѣтъ божественной славы. Ужаснулись, видѣвшіе это и сошелъ Самъ Царь славы—Христосъ, окруженный множествомъ ангеловъ, архангеловъ и прочихъ силъ небесныхъ и приблизился къ Пречистой Матери Своей. Увидѣвъ Своего Сына, Она съ радостнымъ восторгомъ произнесла слова Своей боговдохновенной пѣсни: „величить душа Моя Господа и возрадовался духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея“! и, поднявшись съ ложа, какъ бы для встрѣчи Господа, поклонилась Ему, Онъ же, взирая на нее очами, исполненными божественной любви, сказалъ Ей: „пріиди, ближняя Моя, пріиди, возлюбленная Моя, пріиди, дражайшій Мой перлъ, и вниди въ обители вѣчной жизни“. Она же, радостно отвѣтивъ Ему: „готово сердце Мое; буди мнѣ по глаголу Твоему!“ воз-

легла на ложе и, взирая на пресладкій ликъ Спасителя, безъ всякаго тѣлеснаго страданія и, какъ бы сладко засыпая, предала въ руцѣ Его, Свою пресвятую душу.

Тогда началось радостное ангельское пѣніе. Поистиннѣ зрѣлище было дивно не только для апостоловъ, но и для самихъ небесныхъ силъ. Сопровождая пречистую душу Богоматери, съ благоговѣйнымъ страхомъ, какъ Царицы небесной, они зывали Ей: „Благодатная, радуйся! съ Тобою Господь, благословенна Ты въ женахъ! Се, Всецарице, Богоотроковице прииде, возмите врата и Сію премірно подымите, присносущаго Матерь Свѣта; Тоя бо ради всеродное челоуѣкомъ спасеніе бысть, на нюже взирати не можемъ и Той достойную честь воздати немощно“!

Апостолы, сподобившіеся зрѣть это преславное восхожденіе Божіей Матери на небо, въ трепетѣ слѣдили за нимъ очами, какъ нѣкогда за возносившимся Господомъ съ горы Елеонской. Пришедши въ себя отъ восторга, они окружили одръ и, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ, смотря на пресвѣтлый ликъ Приснодѣвы, зывали къ Ней: „какія руки погребутъ Тебя? Въ какихъ объятіяхъ понесемъ Тебя, носившую Невмѣстимаго? Какую надгробную молитву сотворимъ надъ Тобою? И какими погребальными пѣснями воспоемъ исходъ Твой? Итакъ, вмѣсто всего этого, приносимъ Тебѣ Архангельскій гласъ: „Благодатная, радуйся, съ Тобою Господь, благословенна Ты въ женахъ и въ роды родовъ“!

Оплакавъ свою потерю на землѣ, но духовно утѣшившись, пріобрѣтеніемъ на небѣ всесильной Заступницы и Молитвенницы къ Богу, Апостолы, взявши на свои рамена ея священный одръ, въ сопровожденіи множества христіанъ и воспѣвая священныя пѣсни, направились къ Гевсимаанской пещерѣ, для погребенія Ея Богопріемнаго тѣла.

Не касаясь далѣе обстоятельствъ погребенія Богоматери, Ея воскресенія и вознесенія на небо, мы, возлюблен-

ные во Христъ братіе и сестры, спросимъ самихъ себя: неужели, созерцая, нынѣ духовными очами, торжественное погребальное шествіе съ пречистымъ тѣломъ Богоматери, мы останемся только безучастными зрителями сего дивнаго зрѣлища, красотою своею, услаждающаго не только ангеловъ, но и Самаго Бога. Неужели не ублажимъ мы чистую голу-бицу Христову, ради которой ангельскія силы слетѣли съ горныхъ высотъ и, окружая Ея нетлѣнное тѣло, пѣли надъ Нею пѣсни надгробныя? Нѣтъ, да не будетъ этого! Мысленно и мы присоединимся къ лику Апостольскому, и благоговѣнно шествуя предъ дѣвственнымъ тѣломъ, примемъ участіе въ погребальномъ торжествѣ.

Но возникаетъ вопросъ: какими похвалами ублажимъ мы Ту, Которой не въ силахъ воздать достойную честь и сами Архангелы, или какими руками прикоснемся къ Ея священному гробу, который нынѣ окружаютъ Ангелы, пред-стоя съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ и какими, на-конецъ, исходными пѣснями воспоемъ Ея погребеніе когда и сами Апостолы недоумѣвали какъ воспѣть Ея усненіе?

Итакъ, если немоществуютъ слово и умъ нашъ, какъ почтить Ее по достоянію, то принесемъ Ей вмѣсто похвалъ наше сокрушенное сердце; а вмѣсто пѣсней исходныхъ—теплую любовь. И Она не отринетъ нашего усердія, ибо Ей пріятно искренное сознание нами нашей грѣховности и недостойнства предъ Богомъ, и какъ любвеобильная Матерь, недостающее въ насъ, восполнитъ Своею любовію.

И въ особенности будемъ всегда помнить: что ничто такъ не можетъ быть угодно и пріятно Приснодѣвѣ, ничѣмъ инымъ такъ не почтимъ Ее, какъ только, по мѣрѣ силъ своихъ, подражаніемъ Ея добродѣтелямъ. А чтобы ярче начертать ихъ въ своемъ сердцѣ, потщимся въ Гевси-манію, сойдемъ въ священную пещеру Богоматери, въ благоговѣніи склонимся предъ Ея гробомъ и стяжимъ Ея не-

бесныя сокровища, ибо эта пещера, и этотъ гробъ и эти святѣйшія Ея пелены, все это говоритъ намъ о Той, Которая теплою любви своей къ Богу и дѣвственной чистотой, превзошла самихъ херувимовъ и серафимовъ; всѣ эти священные предметы таинственно вѣщаютъ намъ о Той, Которая, по Своимъ дивнымъ дарованіямъ, удостоившись величайшей чести быть Матерію Божію, нимало не возгордилась и не возомнила о какихъ либо Своихъ достоинствахъ, но, въ глубинѣ Своего кроткаго сердца, считала Себя ничтожествомъ изъ земли созданнымъ и рабою Господней, не имѣющей въ Себѣ ничего добраго.

Вотъ это то Ея глубокое смиреніе, Ея вышеангельская чистота и пламенная любовь къ Богу и ближнимъ, да предносятся всегда предъ нашимъ духовнымъ взоромъ и да неудержимо влекутъ наши сердца любовію къ Богоматери и къ подражанію Ея добродѣтелямъ.

Ты же Владычице! Сама содѣлай съ нами то, чтобы мы были Твоими подражателями. Къ Тебѣ, тихому пристанищу милосердія, мы прибѣгаемъ съ горькаго моря мірскихъ утѣхъ, чтобы найти сердечное успокоеніе. Мы возжгли молніи праведнаго гнѣва Сына Твоего, — угаси же ихъ въ морѣ твоего благоутробія! Мы исповѣдуемъ, что вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго (Пс. 13. 3), кто ходилъ бы по прямому пути заповѣдей Божіихъ; но Ты, одушевленное солнце, увѣчанное лучами Божественной благодати, излей на насъ одинъ блаженный лучъ, чтобы послѣдній воспламенился въ нашемъ сердцѣ яркимъ пламенемъ огня Божественнаго и попалялъ въ насъ тернія грѣха и страстей. Ты дивный садъ Христовъ, украшенный цвѣтами небесныхъ добродѣтелей; обогати же и насъ христіанскими добродѣтелями, чтобы намъ восчувствовать всю прелесть жизни благодатной, святой и блаженной, еще здѣсь на землѣ, а по смерти, введи насъ въ не-

бесныя обители Господа и Сына Твоего, для вѣчной радости, для вѣчнаго блаженства.

Нынѣ же, когда св. Церковь прославляетъ Твое представленіе на небо, удостой и насъ присоединиться къ ея славословію. И какъ нѣкогда, въ день Твоего блаженнаго успенія, Ты усладила неизреченною радостію сердца, всѣхъ почтившихъ Твое погребеніе, такъ и нынѣ, Богоневѣсто, призри и на насъ милосердными очами и исполни радости и веселія рабовъ Твоихъ съ любовію чтущихъ Твою память; чтобы намъ съ Церковію воспрядновать, съ Апостолами возликовать и съ Архангеломъ воззвать къ Тебѣ: „Обрадованная! радуйся, съ Тобою Господь. Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего!“ Аминь!

«Св. Крестъ спасъ насъ».

Кто пережилъ ужасъ передъ наступающимъ врагомъ, видѣлъ его звѣрства и насилія, покинулъ свои родныя мѣста и бѣжалъ въ невѣдомыя края, тотъ можетъ понять всю горечь сердца и тяжесть души моей, въ суматохѣ бѣгства потерявшаго жену и 4 малолѣтнихъ дѣтей, уфхавшихъ, безъ матери, въ поѣздѣ бѣженцевъ, подъ выстрѣлами нѣмецкихъ отрядовъ, безъ денегъ и хлѣба, нагими и босыми.

Своего ужаса, горя и скорби, я не въ силѣ передать въ словахъ; положеніе мое, казалось, для меня ужаснѣе ада; не разъ я падалъ въ изнеможеніи, дойдя до изступленія; я готовъ былъ броситься подъ поѣздъ; потерявъ свое семейство, мнѣ казалось, что для меня нѣтъ болѣе цѣли жить. Въ такомъ горестномъ состояніи я цѣлыми сутками ничего не ѣлъ и не пилъ, и едва ходилъ. Товарищи по службѣ, понимая мое состояніе и вполне сочувствуя моему несчастью, освободили меня отъ дежурства и посовѣтовали

мнѣ поѣхать къ доктору въ г. Минскѣ. Не сознавая и не давая отчета своему состоянію, я, однако, послушался ихъ совѣта и отправился въ гор. Минскѣ. 13 сентября, въ 5 ч. вечера, пріѣхалъ я въ Минскѣ; не зная, куда мнѣ отправиться и къ кому обратиться за помощью и совѣтомъ, я вышелъ изъ вокзала и направился вдоль улицы незнакомаго города, не зная, куда и зачѣмъ иду.

Дезъ былъ праздничный; публики много, но для всѣхъ я, да и они для меня были чужды. Вдругъ слышу я благовѣсть большого колокола; дрогнулъ я, вспомнивъ, что этотъ звонъ ко всеобщей; мгновенно остановился я и тотчасъ же рѣшилъ отправиться въ церковь; эта мысль меня, какъ будто, мгновенно осянила и обрадовала, и я поспѣшно направился къ храму, горя нетерпѣніемъ увидѣть Св. Крестъ и предъ Нимъ излить свою скорбь и слезы.

Въ церкви было еще мало народа; увидавъ при входѣ большой Крестъ на Голгофѣ, освѣщенный лампадами и свѣчами, я палъ предъ Нимъ на колѣна, и слезы ручьемъ полились у меня изъ глазъ; какъ и сколько я молился, не могу сказать; но какъ только священникъ вынесъ Крестъ на средину храма, а пѣвчіе заѣли: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, я почувствовалъ въ душѣ своей какое-то облогченіе и радостное состояніе: у меня явилась надежда на помощь Св. Креста и увѣренность въ спасеніе моего семейства. Совершенно спокойнымъ я вышелъ изъ храма. На вокзалъ я возвратился совершенно здоровымъ, и въ ту же ночь я рѣшилъ возвратиться на мѣсто службы. Товарищи, видя мое здоровье и успокоеніе, недоумѣвали о перемѣнѣ моего состоянія, я же считалъ неудобнымъ оглашать о милости Божіей и силѣ Св. Креста, проявленныхъ на мнѣ, и на всѣ вопросы уклонялся отвѣчать.

Но чудо, совершенное надъ моими дѣтьми, въ тотъ же день и часъ, при служеніи же всеобщей 13 сентября, не-

вольно побуждаетъ меня повѣдать о величїи силы Св. Креста, дѣйствительности и непрерывности чудесъ Божїихъ.

22-го сентября я получилъ письмо отъ своихъ дѣтей, и, къ своему изумленію, на первой строкѣ читаю: „милый и дорогой папа, благодари Бога, Св. Крестъ спасъ насъ“.

Отъ чувства и умиленія я не въ силѣ былъ далѣе читать письма. Срдцемъ чувствуя, что мои дѣти не только живы и здоровы, но Св. Крестомъ спасены и избавлены отъ мученій и бѣдствій, я долго молился со слезами и благодарилъ Бога за оказанную мнѣ милость.

Далѣе написано: „папа, мы сейчасъ не можемъ тебѣ подробно описать, какіе ужасы мы пережили, сколько слезъ пролили; какой голодъ и холодъ испытали, пока доѣхали до *Воронежа*; тяжело даже вспомнить, что было съ нами, когда поѣздъ нашъ тронулся и мы одни, безъ тебя и мамы, поѣхали куда-то, спастись отъ смерти, безъ хлѣба и одежды. За все время намъ только два раза дали поѣсть; 7 дней питались мы капустой и сырымъ картофелемъ; болѣе ничего на станціяхъ нельзя было встрѣтить, а не только купить. Въ изнеможеніи мы не разъ просили и желали себѣ смерти. 13-го сентября предъ г. *Воронежемъ на ст. Л.* ¹⁾ остановили три поѣзда съ бѣженцами, но вѣсть было нечего; мы, голодая, горько плакали цѣлый день. Вечеромъ на станцію прїѣхалъ служить всенощную батюшка, я рѣшилась подойти къ нему попросить на хлѣбъ 5 коп.; батюшка спросилъ меня, откуда мы ѣдемъ, съ кѣмъ, чѣмъ-питаемся, сколько насъ? Я рассказала ему все, какъ мы потеряли тебя и маму, что у насъ нѣтъ ничего и никого близкихъ родныхъ; ѣдемъ съ бѣдными и дальними родственниками. Батюшка, съ сочувствіемъ и со скорбію выслушавъ меня, далъ мнѣ 1 руб.; я, обрадованная такою милостынею, всю

¹⁾ Латная.

всенощную со слезами усердно молилась предъ Св. Крестомъ. По окончаніи всенощной, батюшка обратился ко всѣмъ намъ „бѣженцамъ“ со словомъ, но какъ только произнесъ: „милая, малыя дѣтки—мученики за Вѣру и Отечество“, всѣ мы зарыдали и долго всѣ, вмѣстѣ съ батюшкой, громко и горько со слезами молились предъ Св. Крестомъ, пока не излили своей скорби и не услышали отъ батюшки утѣшительнаго увѣщанія, что „по милости Божіей, Св. Крестъ всѣхъ насъ спасетъ и избавитъ отъ бѣды“.

По окончаніи молебна, батюшка далъ намъ, дѣтямъ, еще 10 руб. и просилъ заявить, не желаетъ ли кто изъ насъ остаться въ его селѣ и поступить во 2-кл. ц. школу учиться? Три женщины согласились остаться; но я, боясь отстать отъ своихъ родственниковъ и, стыдясь его, не рѣшилась заявить батюшкѣ о своемъ желаніи остаться въ его селѣ; такъ и остались мы въ своемъ холодномъ вагонѣ. Проводивъ батюшку, намъ всѣмъ въ вагонѣ жаль было, что не воспользовались приглашеніемъ батюшки, и не знали, какъ поступить намъ. Ложась спать, мы снова, вспомнивъ слова батюшки, что „Св. Крестъ спасетъ насъ“, снова со слезами стали молиться Богу и просить Честной Крестъ спасти насъ“. Помолвившись, мы легли спать; ночью, въ 1 часъ ночи, слышимъ мы, что кто-то будить насъ и просить встать; просыпаемся, встаемъ и видимъ начальника станціи; спрашиваемъ, что случилось? И слышимъ заявленіе отъ него, что батюшка снова пріѣхалъ на станцію и желаетъ взять всѣхъ насъ 20 чел. къ себѣ на жительство. Обрадованные такимъ неожиданнымъ приглашеніемъ батюшки, мы всѣ съ полною готовностью и радостью изъявили желаніе переѣхать въ село, къ батюшкѣ. 14 сентября утромъ за нами были присланы 5 подводъ. Въ село мы пріѣхали къ отходу обѣдни. Крестьяне, бывшіе въ церквяхъ, увидя насъ, радушно встрѣтили насъ; многіе приглашали насъ къ

себѣ обѣдать, а нѣкоторые даже жить; но батюшкѣ жалъ стало насъ разъединять, и онъ заявилъ всѣмъ намъ, что мы свободно и спокойно можемъ занять три комнаты въ церковной школѣ, а хлѣба и пшена „я самъ доставлю вамъ на всѣхъ“. Такъ мы, всѣ вмѣстѣ, 20 человекъ, помѣстились въ школѣ; къ вечеру устроены были для насъ нары; приготовлены тюфяки и подушки; принесены одѣяла и простыни.

Поняли насъ, какъ гостей, и мы устроились, какъ дома. На другой день батюшка изъ Воронежа привезъ намъ всѣмъ обувь, чаю, сахару, а кренделей и пироговъ намъ принесли крестьяне на недѣлю. Всѣ мы будемъ учиться въ той же школѣ. Такъ что день 17 сент. былъ для насъ великимъ праздникомъ, а Св. Крестъ спасителемъ нашимъ.

Теперь, папа, успокойся и благодари Бога, что Св. Крестъ спасъ насъ!

Мы усердно молимъ Бога, чтобы Господь спасъ дорогую маму и сохранилъ ее здоровье, и вернулъ бы ее къ намъ; ждемъ и жаждемъ видѣть тебя, папа!“

23-го неожиданно пріѣхала ко мнѣ и жена моя. Оказалось, что она при набѣгѣ нѣмецкаго отряда спряталась въ погребѣ; а какъ только наши войска снова заняли наше село она вмѣстѣ съ другими односельчанами, безъ вреда, выѣхала изъ села, захвативъ даже все необходимое для дѣтей къ зимѣ, и пріѣхала ко мнѣ. При видѣ ея здоровою, радости моей не было предѣловъ; а мое сообщеніе ей о спасеніи дѣтей еще болѣе обрадовало ее; 24 сентября жена моя уѣхала къ дѣтямъ, въ полной надеждѣ, что и она найдетъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми пріютъ на зиму въ той же школѣ и пріемъ отъ того же батюшки, въ чемъ я и не ошибся: жена моя нашла дѣтей.

Дай Богъ батюшкѣ добраго здоровья на много лѣтъ, а

его дѣткамъ спасенія, силою Честнаго Креста, отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій въ жизни.

— Теперь я до гроба твердо и неизмѣнно буду вѣрять, открыто и смѣло всѣмъ заявлять, что чудеса творятся и не прекратятся во вѣки, по милости Божіей ¹⁾). (П. Л.).

Составитель поѣздовъ Либаво-Роменской ж. д., станціи Молодечно, крестьянинъ *Матвей Ивановичъ Солоубовъ*.

Война и деревня.

Кто въ состояніи измѣрить, исчислить сколько слезъ, сколько крови пролито, сколько душевныхъ и физическихъ мученій и страданій пережито, сколько всяческихъ золь, бѣдъ и напастей, матеріальныхъ лишеній, затратъ и ущерба и проч. и проч. причинено настоящей современной войной,—а съ другой стороны, какъ возможно взвѣсить и оцѣнить то внутреннее, духовно-нравственное перерожденіе, то умственное просвѣтлѣніе, отрезвленіе, которыя совершились съ десятками и даже сотнями милліоновъ людей?

Недавняя накипь, гарь, наносъ, въ образѣ невѣрія, лиги смерти, нирваны, клубовъ самоубійць, разрушенія основъ, устоевъ семейныхъ, общественныхъ, государственныхъ и т. д. съ удушливой атмосферой, насквозь пропитанной ядовитымъ газомъ, разсѣялись отъ войны, какъ дымъ отъ огня. Меньше стало бытиковъ, неврастениковъ и подобныхъ духовныхъ уродовъ и калѣкъ, вѣтъ мѣста апатіи, скукъ, малодушію и другимъ недавнимъ бичамъ, недугамъ и слабостямъ людскимъ—этой болотной плесени,—на смѣну

¹⁾ На ст. Латная К.-В. ж. д. былъ свидѣтель всего этого контролеръ Крестьян. Банка Александръ Мих. Суходаевъ. Все происшествіе лично провѣрилъ свящ. Пятницкой церкви г. Воронежа о. Вс. Соболевъ.

всѣму пышными цвѣтами расцвѣли: энергія, подъемъ, величіе, крѣпость, сила духа. Дороги родители, милы жены и дѣти, братья, сестры и всѣ присные, — дорого Отечество — Родина — мать и все родное, цѣнна, какъ даръ Божій, жизнь и особенно все святое: Церковь Христова, Вѣра Православная со всѣми ея родными милыми, близкими русскому сердцу обрядами, еще не такъ давно съ какимъ-то бѣшенствомъ, звѣрствомъ топтавшимися, попиравшимися ногами.

Фактическимъ подтвержденіемъ всѣму служить масса откровенныхъ признаній — исповѣдей, во множествѣ уже обнародованныхъ, разсѣянныхъ и встрѣчающихся во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ. А сколько ихъ идетъ всякій разъ съ театра военныхъ дѣйствій въ массѣ писемъ и ожидаетъ своей очереди, чтобы повѣдать людямъ о своихъ внутреннихъ переживаніяхъ съ такимъ же откровеннымъ признаніемъ, съ сокрушеннымъ раскаяніемъ и сознаніемъ своей вины въ массѣ заблужденій въ предшествовавшей жизни, съ горькимъ упрекомъ о забвеніи Бога въ обыденной обстановкѣ, ихъ и не перечестъ.

Во всѣхъ письмахъ мною получаемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій отъ своихъ прихожанъ высказывается горячая мольба — просьба помолиться о нихъ у Престола Всевышняго. Во множествѣ же писемъ, подавляющее большинство которыхъ приходится читать всякому пастырю церкви и писать на нихъ отвѣтъ, получаемыхъ деревнею, едва ли встрѣтишь хотя одно, въ которомъ бы такъ или иначе не было просьбы о молитвѣ, или по крайней мѣрѣ, о надеждѣ на помощь Бога и Его святыхъ угодниковъ, о Богѣ вообще, о волѣ Божіей и проч.

Да и не отъ однихъ простолюдинъ только, но и отъ интеллигентовъ, не исключая добровольцевъ студентовъ-прапорщиковъ, санитаровъ, по достоинству оцѣниваемыхъ и восхваляемыхъ корреспондентами разныхъ изданій за ихъ без-

завѣтную, самоотверженную службу, еще сильнѣй звучить эти мольба и просьба о молитвѣ за нихъ Господу Богу,

— Дорогая „матушка“,—пишетъ сынъ воинъ матери,—порадуйся, со мною, я получилъ Георгія за храбрость, а теперь мы состоимъ въ большихъ трудностяхъ, о которыхъ ты и подумать не можешь—въ Карпатахъ. Очень трудно, описать не можно. Молись за меня Богу.

— Восемнадцать разъ былъ въ бою,—пишетъ другой,—сколько разъ въ атаку на штыки ходилъ и, слава Богу, Богъ хранилъ, молитесь ибо мнѣ Богу, просите батюшку помолиться обо мнѣ.

— Абрамова и Бошмакова товарищей моихъ односельчанъ на смерть убили, двухъ поранили, а меня Богъ хранилъ, молитесь за меня Богу.

— Положеніе же горькое и тяжелое, думаю не переживу. Ну расположился на Господа Бога и Николая Угодника и Они меня спасаютъ пока отъ злого и коварнаго врага и его оружія.

— Дорогой мой папаша, очень много горя и страху я пережилъ. Сталъ сѣдой и старый, какъ дѣдушка, и думаю, что наказаль меня Господь за непочтеніе родителей, прошу у Васъ прощеніе и родительское благословеніе и мнѣ Господь поможетъ. Пришлите свое нерушимое родительское благословеніе и крестикъ.

— Дома жилъ, Бога забывъ, а тутъ на войнѣ только и думаешь о Богѣ, о смерти, да о васъ о всѣхъ, пришли те родители крестикъ и свое благословеніе.

— Стоимъ мы, батюшка,—пишетъ мнѣ одинъ артиллеристъ,—въ одномъ мѣстечкѣ на позиціи и вотъ надъ нами появился германскій аэропланъ и бросилъ на насъ бомбу, но она упала поодаль отъ насъ и намъ не причинила никакого вреда и мы, по милости Божіей, остались живы. Ни когда въ жизни не молились такъ Богу, какъ въ этотъ

разъ. Молитесь и вы, батюшка, за насъ, чтобы Господь сохранилъ насъ цѣлыми и здоровыми.

Можно было бы безъ конца и числа приводить безпрерывный рядъ не менѣе характерныхъ и типичныхъ отрывковъ, выдержекъ и цитатъ изъ массы писемъ, но въ томъ нѣтъ особой надобности, вмѣсто этого, чтобы яснѣе представить себѣ сущность общаго настроенія, воззрѣнія, внутренняго переживанія психологическаго состоянія нашихъ сѣрыхъ, доблестныхъ воиновъ, а такъ же ихъ взглядъ и отношеніе къ войнѣ, къ вѣрѣ, религіи, Богу, мы приведемъ нѣсколько болѣе связанныхъ по содержанію писемъ, послѣдней полочки, по возможности цѣликомъ, въ подлинникѣ.

— Письмо 1915 года, апрѣля 30 числа. Письмо отъ И. Е. Р—кова: Во первыхъ строкахъ сиѣшу увѣдомить Васъ, Ваше духовенство, отецъ Григорій въ томъ, что я, по милость Божіей, нахожусь живъ и здоровъ слава Богу того и вамъ желаю отъ Господа Бога и за тѣмъ прошу Васъ, отецъ Григорій, такъ какъ вы называетесь нашъ учитель (народа, всего міра) и свидѣтель во грѣхахъ нашихъ, и я прошу Васъ простите меня грѣшника и помолитесь Богу за меня, чтобы Господь спасъ меня отъ вражьей пули и штыка и даровалъ бы мнѣ жизнь. Еще кланяюсь матушкѣ госпожѣ (С. Н.) и шлю Вамъ свой привѣтъ и низкій поклонъ и желаю Вамъ отъ Господа Бога добраго здравія и всего хорошаго, еще кланяюсь Ивану Григорьевичу—(нынѣ прапорщика) и т. д. всѣмъ моимъ дѣтямъ съ привѣтомъ и пожеланіемъ добраго здравія и всего хорошаго отъ Господа Бога.—Еще увѣдомляю васъ, отецъ Григорій, такъ какъ вы хотя знаете, что для насъ настала трудная жизнь, приходится переносить холодъ, голодъ и всѣ солдатскія нужды—ужасный страхъ. Сколько уже нашихъ братьевъ иоложили животъ свой на полѣ битвъ вражихъ за Царя и Родину и мы тоже ожидали каждую минуту смерти.

Но пока живы стоимъ грудью за нашего Царя Батюшку и за родину Русь святую, не смотря на то, что большая кононада нашего врага угрожаетъ нашей жизни. Мы ужъ 9 мѣсяцевъ находимся подъ орудійными снарядами и такъ мы наслушались этихъ громкихъ разрывовъ и по сейчасъ продолжающихся. Сидимъ въ чистомъ полѣ въ окопахъ, только слушаемъ, какъ летятъ вражескіе шипящіе снаряды и его заразные пули думъ-думъ, сидимъ и думаемъ сейчасъ убьютъ. Но покамѣстъ Господь меня спасаетъ и мы всѣ молимся Богу, чтобы Господь даровалъ намъ большія побѣды надъ нашимъ гордымъ врагомъ, который приготовилъ много тяжелыхъ орудій, пулеметовъ, за тѣмъ чтобы побѣдить нашу матушку Россію. Но пока живы, стоимъ грудью за матушку Россію и за Царя и Родину. Затѣмъ до свиданія отецъ Григорій, будьте здоровы. Какъ получите мое письмо, то пишите мнѣ отвѣтъ. Я буду съ нетерпѣніемъ ожидать.

— 1915 года, марта 5 дня. Пущено письмо отъ Михаила Ивановича Бокова (по счету третье)

Христосъ Воскресе!

Милостивый Государь,

О. Григорій, всенжайшее почтеніе и великая благодарность, еще нижайшее почтеніе мамашѣ (у насъ жену священника нѣкоторые называютъ по старинному „мамашей“) и великая благодарность за то, что вы не забыли про воиновъ русской арміи. Я получилъ Вашу посылку, за которую шлю великое спасибо. Я получилъ сало близко къ 5 фунтамъ, получилъ конвертовъ 14 и почтовой бумаги, въ которыхъ иногда приходилось нуждаться, получилъ полотно на протяжки, еще получилъ 20 пачекъ махорки и 30 листовъ бумаги. Посылку вашу я получилъ 4 марта, за которую еще разъ великое спасибо. Еще почтеніе Пав-

ду Григорьевичу, еще почтеніе Николаю Григорьевичу (мои дѣти) желаю отъ Бога добраго здравія в счастливаго успѣха въ дѣлахъ рукъ ихъ. Теперь нѣсколько словъ могу написать вамъ я про свой фронтъ, который начинается изъ Персіи и до Карса пока безъ перемѣнъ. Нашимъ войскамъ можно было бы продвигаться впередъ, но передвиженіе замедляется большими водами, и на горахъ еще и снѣгу много, потому дожидаемся просухи и тогда только, съ Божіей помощью, сражаться будемъ со врагомъ красношапымъ. Войска къ намъ въ три раза усилили и теперь только дѣло за просухой и поможетъ намъ Богъ. Мы пока стоимъ на мѣстѣ и отдыхаемъ, а дальше, что Богъ дастъ, не знаемъ. Больше новостей нѣтъ. Здѣсь въ И—рѣ очень тепло, сейчасъ уже растутъ пшеницы и развертываются сады. Здѣсь картошки за 1 пудъ 1 руб. 40 коп., но всетаки насъ кормятъ хорошо. 3 раза получилъ дарованныя теплыя вещи, это все доходитъ. За тѣмъ до свиданія...

Его Высокоблагословенію,
Священнику приходской церкви на родинѣ, села Краснаго,
о. Григорію.

Отъ прихожанина и духовнаго Вашего сына съ театра военныхъ дѣйствій Петра Ильича Д—скаго.

Судьбою, по волѣ Всевышняго, пришлось быть въ дальней разлукѣ съ родною церковью и Вами, Батюшка, но я не могу изгладить изъ своей памяти священныхъ воспоминаній о родномъ, православномъ краѣ; я мысленно нахожусь среди лицъ родныхъ и всѣхъ односельчанъ, въ особенности въ великіе торжественные дни почитаемыхъ праздниковъ я какъ бы нахожусь со всѣми вами во святой церкви, хотя на дѣлѣ—на самыхъ передовыхъ позиціяхъ. Я имѣю желаніе какимъ бы то ни было образомъ выразить свою любовь и преданность къ Вамъ, Батюшка, всѣмъ прихожа-

намъ. Вы объясните, Батюшка, нашимъ семьямъ военнoслужащимъ, что ихъ кормилицы—отцы и мужья—дѣлаютъ большое дѣло Божіе на пользу нашего Отечества. Утѣште въ поученіяхъ населеніе и наше семейство, что мы обязаны бороться со врагомъ за неприкосновенность и святость нашей дорогой родины. Что мы ежедневно видимъ и что здѣсь дѣлается? День и ночь непрерывно грохочутъ пушки съ сердитымъ звѣрскимъ ревомъ, оглушаютъ и ударяютъ о землю тяжелые снаряды, земля дрожитъ, лежащіе предметы на ней отталкиваются вверхъ, содрагается верхній слой земли, рвутся шрапнели и въ воздухѣ образуются облако порохового дыма, осыпаетъ осколками и поражаетъ всѣ окружающіе резервы, летятъ дѣлыми тучами ружейныя и пулеметныя пули. Все это не щадитъ ни солдатъ, ни жителей этой страны окрoвавленной. Нѣтъ здѣсь пощады ни полу, ни возрасту, и все гибнетъ, рушится и горитъ имущество. Плачь семействъ на пожарахъ своего имущества, стонъ и плачь, убитое семейство отъ разорвавшейся бомбы, брошенной съ воздушнаго корабля-аэроплана на домъ мирныхъ жителей, дрожатъ дѣти отъ испуга и страха военнаго грома и лишенія отца и матери. Какъ намъ смотрѣть равнодушно на эти страданія сиротъ? Кто же имъ придетъ на помощь кромѣ воиновъ? Оставивъ семейство въ родномъ гнѣздѣ, далеко отъ этой военной грозной бури, мы должны по святой, военной присягѣ защищать всю Русь. Съ любовью о Васѣ вспоминаемъ, а Вы о насъ не забудьте въ Вашихъ святыхъ молитвахъ предъ престоломъ роднаго храма ко Господу и остагтливите насъ солдатскимъ своимъ отвѣтомъ и пастырскимъ благословеніемъ. Я же въ свою очередь увѣдомляю Васъ, что вашими молитвами, побывавъ въ бояхъ около двадцати разъ, до сего времени живъ, здоровъ и невредимъ. Пища у насъ хорошая, въ праздникъ Пасхи получили много подарковъ. По успѣхамъ и по службѣ я на-

значенъ фельдфебелемъ 4 роты и произведенъ въ подпрапорщики. Мнѣ нужно теперь много заботиться обо всемъ и быть примѣромъ для роты по поведенію, самоотверженію и храбрости. Много разъ мы ужъ доказывали нѣмцамъ, что значить русскіе штыки, послѣ чего и боятся германцы попадаться въ руки Туркестанскаго полка, а въ особенности 4 рота въ славѣ по всему Туркестанскому корпусу. Молитесь, чтобы помогъ Господь до конца сломить гордость кровожадныхъ противниковъ и покорить ихъ волѣ и желаніямъ нашего Благочестивѣйшаго Государя, а солдатамъ вернуться побѣдителями въ родныя семейства, успокоить стариковъ родителей подѣ старость и воспитать своихъ малыхъ дѣтей въ преданности и любви къ Богохранимому нашему Отечеству. Врагъ нашъ надломленъ и виденъ край его гибели.

Затѣмъ примите мой нижайшій поклонъ съ пожелаемъ Вамъ, Батюшка, и Вашимъ домашнимъ и всему приходу неоцѣненнаго здравія и всего наилучшаго въ жизни, помощи Господь всѣмъ во всѣхъ Вашихъ трудахъ и предпріятіяхъ и пошли Господь хорошаго урожая хлѣбовъ.

Съ почтеніемъ и вѣчной преданностью остаюсь живъ и здоровъ Вашъ духовный сынъ, Георгіевскій Кавалеръ, Подпрапорщикъ Д—скій.

Вотъ таково общее настроеніе и взглядъ подавляющаго большинства нашихъ доблестныхъ сѣрыхъ воиновъ: съ Божіей помощью, да поможетъ намъ Богъ, Богъ даетъ, всѣ молимъ Господа Бога о дарованіи побѣды, Богъ спасаетъ насъ, Богъ хранитъ насъ, молитесь о насъ Богу и т. д. всюду и вездѣ Богъ.

Да и могло ли быть иначе? Вѣдь какъ не сильна была недавняя волна невѣрія, обильными, сильными потоками разлившаяся и затопившая всѣ и медвѣжья, глухіе закулки нашего обширнаго Отечества, какъ нерѣзки и кощунственны были проявленія и выпадъ невѣрія по отношенію

къ святынямъ, тѣмъ не менѣ корни невѣрія были не глубоки, невѣріе не было плодомъ (слѣдствіемъ) умственнаго, психологическаго процесса, а лишь—нѣчто со внѣ привходящее—наслои, налетъ. Вслѣдствіе чего при разразившейся грозѣ естественная, прирожденная почва быстро сдвинула верхній слой наносной коры, атмосфера очистилась отъ одурманивающаго кошмара, сразу свершился поворотъ въ обратную сторону на настоящую прежнюю дорогу и подавляющее большинство нашихъ героевъ—воиновъ отправились изъ дома на войну съ Богомъ въ сердцѣ, съ молитвою на устахъ, съ мыслью возстановленія правды Божіей, мира на землѣ, поправленной справедливости, или что то же, по слову Спасителя, устроенія царствія Божія и правды его, пораженія гордыни его сатанинской, устраненія звѣрства, насилія этихъ псевдо-культурныхъ тевтоновъ. Такой чисто христіанскій взглядъ на войну, есть вмѣстѣ съ тѣмъ историческій, чисто древнерусскій, врожденный, свойственный только русско-славянскои натурѣ, сложившейся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ христіанской морали.

Такое же повышенное, приподнятое въ религіозно-нравственномъ отношеніи настроеніе непоколебимо держится съ начала войны и до сего времени, насколько намъ извѣстно, по всѣмъ деревнямъ нашего дорогаго Отечества. Вслѣдствіе чего духовенство—пастыри церкви пользуются въ настоящее время особымъ довѣріемъ среди своихъ пасомыхъ и надлежащею духовною связью, родственною близостью. Радостью подѣлиться за успѣхъ своего сына мать бѣжитъ къ батюшкѣ, горемъ: убить или раненъ, то же первѣе всего къ нему, въ плѣнъ возмутъ опять къ нему, ну словомъ во всѣхъ случаяхъ, за всѣми справками и разъясненіямъ недоумѣній идутъ къ батюшкѣ.

— Вотъ прочти ка, батюшка, что сынокъ-то пишетъ?—радно говоритъ старушка мать. Читашь, сынъ ея от-

личился, Георгія (или медаль) за храбрость получилъ. Прекрасно, хорошо, поздравляю и радуюсь съ тобою за твоего сыночка. Онъ и тутъ хорошъ былъ и на войнѣ героемъ оказался, благодари Бога!—Да какъ же не благодарить Его Отца Небеснаго. Вишь что онъ, сыночекъ-то, пишетъ, молись „мамушка“ обо мнѣ, ходи чаще въ церковь, подавай за здравіе, служи молебны.—И старушка строго и свято исполняетъ просьбу—наказъ сына.

— Батюшка, дорогой нашъ—съ полными слезъ глазами, захлебываясь отъ горя, передаетъ другая—Вишь „причта“ то какая прилучилась: сыночка-то моего, пишутъ его товарищи, на смерть убили проклятые нѣмцы. Такъ ты вотъ, батюшка, ужъ напиши, кормилецъ, куда-то тамъ, въ какой то штабъ штоль, или не знаю, ты самъ замъ знаешь куда, ты вѣдь другимъ писалъ, выхлопатывалъ, чтобы оттуда достовѣрно отвѣтили: живъ ли онъ, мой сыночекъ то дорогой, или померши?—А самой слезы ручьями текутъ по щекамъ. Утѣшаешь, какъ можешь. Пишишь въ концелярію того полка, гдѣ служилъ убитый и черезъ мѣсяць-полтора приходитъ печальный отвѣтъ.

— Батюшка, ты „бають“ по нѣмецкому „гораздъ“, такъ вотъ разбери адресъ то не по нашему (снача войны съ полгода адреса плѣнныхъ писались по нѣмецки, а теперь пишутся по русски) написанъ, никто никакъ понять не можетъ, сына-то нашего вишь въ плѣнъ забрали, такъ вотъ онъ оттуда и пишетъ.—При этомъ подаетъ три конверта, чаще открытки. А это для чего? А это, батюшка, напиши адреса на всѣхъ—по нѣмецкому-то, чтобы тебѣ лишній разъ не беспокоить. Мы сами будемъ ему писать письма, внукъ то мой,—его сынокъ, по письменному то „гораздъ“, онъ и будетъ ему писать.—А сама буквально заливается слезами. И пишешь, и утѣшаешь, и слезы отираешь.

Вѣдь о послѣднихъ, попавшихъ въ плѣнъ, особенно на первыхъ порахъ въ началѣ войны, гораздо больше сокрушались, чѣмъ о раненыхъ и даже убитыхъ. О нихъ думали, какъ о заживо погребенныхъ, замурованныхъ, а потому вся семья плакала безъ конца — каждый день. Сначала правда извѣстіе и о раненыхъ поражала всѣхъ до ужаса и страха включительно и вызывало горькія слезы сокрушенія у родственниковъ и сожалѣніе у постороннихъ, а въ настоящее время когда нѣсколько раненыхъ имѣются на лицо предъ глазами, когда выздоровѣвшіе, только что вышедшіе изъ госпиталей чистыми, упитанными, пробѣдомъ побывали на родинѣ — дома, то извѣстіе о раненыхъ утратило свою первоначальную остроту и не производитъ уже того потрясающаго впечатлѣнія, какъ въ началѣ. Теперь при извѣстіи о раненыхъ спрашиваютъ: трудно ли, серьезно-ли, или легко раненъ? И если легко, что скрывать, даже радуются родные, близкіе. — Ну чтожъ, нечего, пусть отдохнетъ, вѣдь живъ слава Богу остался, утѣшаютъ сторонніе. Да и сами раненые, вышедшіе изъ строя за неспособностью къ военной службѣ, чувствуютъ себѣ не безутѣшно. Правда у насъ нѣтъ съ отрѣзанною рукою или ногою, есть два три прихрамывающихъ, у двухъ руки на перевязи, одинъ безъ глаза, три четыре безъ пальцевъ на правой рукѣ, послѣдніе ужъ совсѣмъ выглядятъ молодцами; одинъ съ отмороженными пальцами на ногахъ съ Кавказскаго фронта, нѣсколько въ отпускѣ на поправки и всѣ они бодры и благодарятъ Бога, что остались живы, послужили родинѣ и Царю, Который не оставитъ ихъ своею милостію, но самое главное не одинъ изъ нихъ, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не выражалъ ни жалобы, ни протеста противъ войны. Всѣ они измѣнились къ лучшему, усердно посѣщаютъ храмъ Божій и замѣтно стали болѣе вѣжливыми, учтивыми и вообще благовоспитанными.

Убитыхъ можно сказать, сообразуясь съ настоящей войной-бойней, очень мало, у насъ напр. не болѣе 3—4%. Сначала, естественно, горько оплачуть о убитомъ, а потомъ вполне подчинятся волѣ Божіей. Вотъ между прочемъ какъ отнесся и какой выразилъ взглядъ отецъ убитаго на войнѣ сына, прошедшій самъ всю Турецкую Компанію, послѣ отслуженнаго въ его домѣ пасхальнаго молебна, когда зашла рѣчь о его убитомъ сынѣ Евфимѣ, прекрасномъ человѣкѣ, котораго я хорошо зналъ: онъ у меня нѣсколько лѣтъ къ ряду жилъ въ услуженіи.

— Я такъ и зналъ, что Ефима убьютъ, а вотъ Мишу (другой его сынъ, состоящій на Турецкомъ фронтѣ), про того ничего не могу сказать, какъ Богъ дастъ.

Но почему же И. К., спрашиваю, ты такъ увѣренъ былъ, можно знать?—Да вѣдь вы знаете, какой онъ у меня былъ, ужъ слишкомъ боязливый, какой то несмѣлый, ну словомъ, не воинъ. Я вѣдь самъ на войнѣ былъ и по личному опыту знаю: смѣлымъ Богъ помогаетъ и Ангелъ ихъ охраняетъ. Да и самъ онъ, Евфимъ, когда отправлялся на войну, то прощался со всѣми навсегда и увѣренно говорилъ, что онъ не вернется, что его убьютъ, сердце предчувствовало, а вѣдь это много значить и это вѣрно, какъ Богъ святъ, кому быть убитому на войнѣ, убьютъ, нигдѣ не спрячешься, не укроешься, на то Его святая воля. Такъ мы его и провожали прямо на смерть и съ каждой почтой ждали извѣстія о его смерти и... дождались.— Двѣ крупныя слезы-горошины медленно скатились по его щекамъ, оставляя каждая за собою во широкому слѣду на его старческомъ лицѣ.

Да, большинство сраженныхъ шрапнелью или пулею, или смертельно и тяжело раненыхъ, насколько мнѣ дополненно извѣстно изъ писемъ и непосредственно изъ разсказовъ отъ раненыхъ, выздоравѣвшихъ и побывавшихъ въ

отпускъ оканчиваютъ жизнь свою дѣйствительно по геройски, или вѣрнѣ и точнѣе—по христіански.—Братцы, простите же меня грѣшника, извѣстите родныхъ обо мнѣ, пусть молятся за меня Богу, дѣтишекъ не бросають.—Вотъ обычныя послѣднія предсмертныя слова умирающихъ героевъ. Ни особыхъ стонувъ, воплей, ни тѣмъ болѣе проклятій, бранныхъ словъ не услышишь. Удивительное терпѣніе, изумительное мужество въ перенесеніи ужасныхъ страданій, память о Богѣ, о загробной жизни, о молитвѣ, о грѣхахъ своихъ, вотъ—мысли, чувства желанія, и послѣдняя воля съ которыми умирають большинство сѣрыхъ воиновъ, скончавшихъ свое житеіе на полѣ брани за Вѣру, истину, правду, Царя и Отечество. Развѣ за день, за два, иногда и гораздо больше „преднамѣченные“ начинаютъ нервничать, безпричинно или гнѣваться, сердиться, или печалиться, грустить, плакать, смотря по темпераменту. Выходить, такимъ образомъ, что вышеупомянутый старикъ дѣйствительно правъ. Несомнѣнно, что душа предчувствуетъ конецъ, близость смерти. Замѣчательнѣ въ данномъ отношеніи рассказъ и еще одного отца о сынѣ, сраженномъ на смерть пулей на войнѣ.—Съ самой отправки его на войну,—передоваль онъ намъ,—всякій разъ когда я съ кѣмъ о немъ заговариваль, или не подумаль о немъ самъ съ собою на умѣ я всегда произвольно, прибавляль и въ слухъ и на умѣ, царствіе ему небесное. Какъ я не старался отрѣшиться отъ этой назйливой мысли ничто не помогало: какъ вспомню о немъ такъ сейчасъ же—о его смерти. Мысль о смерти сына преслѣдовала меня, не давала мнѣ покоя, такъ что въ концѣ концовъ я такъ сроднился съ нею, что буквально былъ увѣренъ въ томъ, что его убьютъ.

О плѣнныхъ говорить преждевременно, да о нихъ мало и извѣстно. Письма отъ нихъ кратки, съ обычнымъ стереотипнымъ: живѣ, здоровѣ, кланяюсь вамъ и все. Толь-

ко за послѣднее время получено было три письма, всѣ отъ одного числа, отъ плѣнныхъ, томящихся въ плѣну съ самаго начала войны, съ перваго нашего отступленія изъ Восточной Пруссіи изъ Стендаля (находящагося къ Западу отъ Берлина, верстахъ 60—70 отъ него, соединеннаго съ нимъ прямымъ путемъ) съ требовательной, одинаковой просьбою о присылки 10 ф. сухарей, 10 ф. ветчины и 5 руб. денегъ, чего раньше не было. Вѣроятно, дѣйствительно, голодъ надвигается. Да съ просьбою отъ одного изъ нихъ, старшаго унтеръ офицера Японскаго Георгіевскаго Кавалера, сообщить ему, кто жъ остался живъ изъ солдатъ села? Никого?!

Священникъ Григорій Лебедевъ.

Перспективы старообрядчества.

Вопросъ о будущихъ судьбахъ русскаго раскола можетъ быть рѣшенъ въ связи съ другимъ вопросомъ о его сущности. Если расколъ понимать такъ, какъ понялъ его извѣстный Щаповъ и другіе представители такъ называемой либеральной свѣтской печати, усмотрѣвшіе въ немъ громадную и поразительную „политическую“ силу, — то мы должны не только отрицательно отвѣтить на свой вопросъ, но и, вмѣстѣ съ указанными писателями, обѣщать расколу великую будущность. „Расколъ, говорятъ они, не пропадетъ безслѣдно на вѣки, не рухнетъ какъ обветшалое зданіе — нѣтъ! — онъ будетъ жить, онъ свое дѣло сдѣлаетъ... Это движеніе внесетъ въ сознаніе народныхъ массъ новыя здравыя идеи, поставитъ новые жизненные идеалы“ (Русск. Мысль, “ 1881, 1, стр. 363, ст. Пругавина).

Однако безпристрастный историкъ, окидывая взоромъ прошедшее раскола и, рассматривая настоящее его, на осно-

ванія несомнѣнныхъ данныхъ, необходимо долженъ признать, что расколъ и раньше, какъ и теперь, напоминаетъ собою тотъ открытый одному изъ пророковъ „свитокъ книжный, въ которомъ вписано было и рыданіе, и малость, и горе“. (Проф. Смирновъ. Исторія русскаго раскола старообрядчества, стр. 243). По своему существу онъ представляетъ собою явленіе исключительно церковное, религиозное, лишь косвенно затрагивающее жизнь гражданскую (Проф. Харламовичъ. Къ вопросу о сущности старообрядчества, стр. 13); по своему же характеру это явленіе строго консервативное. Русскій расколъ — историческій вракъ науки и всякаго просвѣтительнаго движенія. Осудивъ еще въ началѣ своего существованія санитарныя мѣры Никона противъ чумы въ 1654 г. и занятія медициной при дворѣ Алексѣя Мих., расколъ черезъ 200 лѣтъ проклиналъ, какъ среси, аптеки и больницы, анатомирование и т. п. (Кельсиевъ, VI, стр. 196). Вслѣдъ за діакономъ Ѳедоромъ и попомъ Лазаремъ, упрекавшими царя за симпатіи къ „алманашникамъ“ и „философамъ“, современный расколъ анафеманствуетъ астрономію и естествовѣдѣніе, а также занятія юридическими науками (Харламовичъ, стр. 20)..

Патр. Никонъ ввелъ церковныя реформы. Эти реформы были движеніемъ впередъ. На него старообрядчество наложило свою тяжелую руку. Царь Алексѣй Мих. пытался кое-что воспринять отъ Западной Европы. Старообрядцы оказали серьезное сопротивленіе. Русскіе ученые архіереи въ к. XVII и въ нач. XVIII ст. установили взаимное ознакомленіе съ протестанствомъ и католичествомъ. Къ этому занятію старообрядцы отнеслись не только насмѣшливо, но и крайне презрительно. Петръ Вел. — этотъ „первый русскій интеллигентъ“ — прорубилъ окно въ Западную Европу. Старообрядцы рѣшительно возстали противъ царя-преобразователя. Съ пол. XVIII в. русское духовенство начинаетъ постепенно

становиться образованнымъ въ Западно-Европейскомъ смыслѣ. Духовная школа давала очень основательное образованіе. Старообрядчество очень серьезно отвергивалось и отъ этой образованности. Начиная съ Отечественной войны 1812 г., высшее русское общество постепенно втягивается въ общеевропейское эмансипаціонное или освободительное движеніе. Онъ всего этого старообрядцы принципиально стояли вдали. Въ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія среди русскихъ обнаруживаются новыя религіозныя теченія, постепенно вылившіяся въ современное такъ называемое „богоискательство“. Это „богоискательство“ теперь охватило очень широкіе классы русскаго народа, распространяется все больше и больше, притягиваетъ къ себѣ не только общеобразованные классы, но и духовенство и духовную школу. И отъ этого движенія старообрядчество стоитъ въ сторонѣ и почти не затрагивается имъ. Въ современной жизни это движеніе (богоискательство) представляетъ собою одно изъ замѣчательныхъ и могущественныхъ явленій. Оно ставитъ предъ собою буквально гигантскія задачи объ обновленіи Церкви, о преобразованіи церковнаго правленія, каноники, культа, о преобразованіи всѣхъ церковныхъ отношеній. Естественно, что люди увѣрившіеся и стремящіеся вновь обратиться къ вѣрѣ возлагаютъ на это движеніе весьма большія надежды.

Естественно также, что въ этихъ надеждахъ сходятся между собою люди всевозможныхъ оттѣнковъ мышленія и практической дѣятельности. Можно сказать, что одно только старообрядчество отъ всего этого стоитъ особнякомъ. Что же удивительнаго, если благодаря всему указанному, старообрядчество признается неспособнымъ къ общехристіанскому прогрессу, обвиняется въ невѣжествѣ, въ неподвижности, въ рутинерствѣ! На протяженіи двухъ съ половиною вѣковъ оно сторонилось отъ всѣхъ крупныхъ явленій какъ

въ области собственно церковной, такъ и въ областяхъ духовно просвѣтительной и социальной. И теперь сторонится оно отъ движенія, имѣющаго своею цѣлью дальнѣйшее развитіе духовной христіанской жизни.

Старообрядцы кичатся своею мнимою правотою, а ихъ идеализаторы предсказываютъ имъ грядущее торжество въ „борьбѣ“ съ Православною Церковью.

Но не случится ли съ старообрядцами такая же исторія, странный урокъ которой намъ данъ въ русско японской войнѣ? Безъ нужной подготовки, безъ современныхъ военныхъ знаній нашъ великій колосъ рухнулъ предъ ничтожными, какъ мы были увѣрены, макаками. Ничтожные оказались однако великими, ибо они шли въ уровень современности, а кое въ чемъ и обогнали ее. Они были вооружены самыми послѣдними изобрѣтеніями и открытіями военной науки. Они побѣдили насъ, если можно такъ выразиться, военной современностью. Но есть ли у старообрядцевъ это средство побѣды?

Я говорю, конечно, не о военномъ дѣлѣ, а о религіозномъ и церковномъ.

Религія не можетъ быть стоячимъ болотомъ, въ которомъ нѣтъ движенія и, слѣдовательно, нѣтъ жизни. Не можетъ быть и Церковь какою-то старой крепостью, въ которой вмѣсто новѣйшихъ способовъ защиты еще въ употребленіи древніе щиты, латы, тесаки и т. п. орудія. Эти вещи должны быть музейной принадлежностью, а не современными средствами защиты отъ нападенія враговъ. Церковь же не музей древнихъ вещей, а сама жизнь со всемъ ея сложнымъ разнообразіемъ. Въ Церкви поэтому всегда должны быть прогрессъ, постоянное ни на минуту непрерывающееся обновленіе и оживленіе.

Но такова ли старообрядческая церковь? (Рѣчи проф.

Громогласова и проф. Покровскаго на старообр. диснуть въ Москвѣ 20 стр. 1914 г. „Церковь“, 1914, № 18).

Признають ли ее старообрядцы богочеловѣческимъ организмомъ?

Они смотрять на Церковь не какъ на живое учрежденіе, постоянно развивающееся, совершенствующееся, а какъ на неприкосновенную храмину, дошедшую до насъ изъ глубокой древности и цѣнную не своей жизнью, таковой со всѣмъ имѣть въ этой храминѣ, а своей археологіей. Какъ археологическая рѣдкость, она пожалуй имѣетъ нѣкоторую цѣнность, но для жизни она совсѣмъ не нужна и даже вредна. Ни настоящаго, ни тѣмъ болѣе будущаго почти и не можетъ быть у этой храмины, у ней есть только одно прошедшее.— О какомъ торжествѣ старообрядчества говорятъ его идеализаторы, когда они, по своей сущности, есть археологическая рѣдкость, ни болѣе.

Требованіе и условія времени начинаютъ уже обнаруживать свое разрушительное вліяніе на вѣковыя религіозныя основы старообрядчества.

Старообрядческая интеллигенція и молодежь становятся индифферентными къ „вѣрѣ своихъ отцовъ“ объ этомъ, по крайней мѣрѣ свидѣлствуютъ сами старообрядцы на страницахъ своихъ періодическихъ изданій („Церковь“, 1914, № 6, ст. Омичева „Обращеніе къ старообрядческой интеллигенціи“ тотъ же журн., № 20, ст. о старообрядч. молодежи). Въ современномъ старообрядческомъ обществѣ образовались даже двѣ партіи, враждующія между собою, которыя можно назвать „прогрессивной“ и „консервативной“ (Миссіон. Обзор., 1915, № 2). Ближайшей причиной возникновенія въ старообрядчествѣ „прогрессивной“ партіи служитъ проникновеніе въ среду раскольниковъ ученія о „христіанскомъ социализмѣ“, проповѣдникомъ котораго является извѣстный старообрядческой еп. Михаилъ (Семеновъ). Про-

грессивная часть старообрядческаго міра, проникнувшись доктринами „христіанскаго соціализма“, по своимъ воззрѣніямъ рѣзко обособилась отъ прочей консервативно—ортодоксальной массы раскольниковъ, потому что доктрины „христіанскаго соціализма“ съ воззрѣніями подлиннаго старообрядчества находятся въ состояніи противоположности. Отсюда возникла упорная борьба между представителями консервативной партіи, съ одной стороны, и „прогрессистами“ раскольниками, стремящимися къ разрушенію исконныхъ основъ и убѣжденій старообрядчества, съ другой. Въ этой борьбѣ выдвинулся цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ для современнаго раскола жизненное значеніе. Между прочимъ былъ затронутъ вопросъ о неизмѣнности старыхъ обрядовъ и обычаевъ. Раскольники—„прогрессисты“, отдавая дань своему времени, высказали взглядъ на значеніе обрядовъ, подрывающій вѣковыя основы старообрядчества. Взглядъ этотъ выраженъ на страницахъ извѣстнаго журнала („Старообр. Мысль“ 1913, № 9) въ такомъ видѣ: „обряды, обычаи старины, содержимые нами, хорошіе не потому только, что они идутъ изъ старины, а потому главнымъ образомъ, что они соотвѣтствуютъ св. Евангелію... Слѣдовательно, беречь ихъ надо! Но не надо въ жертву обрядности отдавать самое ученіе Евангелія... Исключительно обрядность въ жизни Церкви—дѣло неполезное, дѣло осужденное Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ... Обряды, обычаи, внѣшнее благочестіе хороши, ихъ надо блюсти, но при условіи, если они соединены съ полнотою евангельскаго ученія, воплощеніемъ его въ жизни людей. Одни же они ничто!“

Приведенныя слова, вполнѣ точно выражающія выходъ современныхъ „прогрессистовъ“ старообрядцевъ на значеніе обрядовъ является прямымъ отрицаніемъ исконныхъ убѣжденій и вѣрованій подлиннаго старообрядчества, полагающаго самое существо религіи въ сохраненіи и неизмѣнности древ-

нихъ обрядовъ. Понятно, что стремленіе либеральныхъ старообрядцевъ нарушить неизмѣняемость старыхъ обрядовъ вызвало сильное противоѣдствіе со стороны истинныхъ ревнителей „древняго благочестія“, воспитанныхъ въ духъ истиннаго, дѣйствительнаго старообрядчества. Посредствомъ печатнаго слова руководители консервативной части раскольническаго общества повели дѣятельную защиту неприкосновенности старыхъ обрядовъ и обычаевъ. Но ихъ усилія оградить основы старообрядчества отъ разрушительнаго дѣйствія раскольниковъ-„прогресистовъ“ остаются тщетными. Послѣдніе, принадлежа болѣею частью къ верховодящимъ классамъ раскольническаго общества, на страницахъ своихъ періодическихкихъ изданій безпощадно и безнаказанно дѣлаютъ дѣло разрушенія основныхъ устоевъ старообрядчества.

Несмотря на печальное состояніе внутренней жизни старообрядчества, съ внѣшней стороны, оно старается показать себя цвѣтуцимъ и расширяющимся.

Вожди раскола, желая укрѣпить и возвысить свое общество, стремятся насадить просвѣщеніе и образованіе въ средѣ старообрядческой массы. За послѣдніе годы въ нѣдрахъ австрійщины происходила интенсивная культурно-просвѣтительная работа, которая показала, что вопросъ о просвѣщеніи старообрядчества сдѣлался особенно жизненнымъ въ глазахъ современныхъ старообрядцевъ. Создана цѣлая сеть старообрядческихъ народныхъ школъ; многочисленныя спеціальныя раскольническія организациі работаютъ надъ дѣломъ просвѣщенія старообрядческаго міра; наконецъ, 10 сент. 1912 г., въ Москвѣ открытъ старообрядческій институтъ, для подготовки кадран образованныхъ старообрядческихъ священниковъ и учителей.

Все это показываетъ, что старообрядцы проснулись отъ долгой спячки, что они жаждутъ образованія. Можно только привѣтствовать стремленіе темнаго старообрядческаго

міра къ просвѣщенію. До сихъ поръ старообрядчество утвердилось и держалось исключительно темнотою и невѣжествомъ народнымъ. Безсиліе скуднаго духа и ограниченной мысли подняться въ своей вѣрѣ выше обрядовѣрія, выше сложенія перстовъ, хожденія посолонь и подобной ц. внѣшности, — вотъ корни подлиннаго старообрядчества. Посмотримъ, много ли останется отъ этихъ старыхъ камней вѣры, когда этотъ міръ озарится хотя бы слабымъ свѣтомъ науки.

Съ полной увѣренностью можно сказать, что образованіе, если не совершенно уничтожитъ старообрядчество, то придастъ ему такія формы жизни, которыя будутъ прямымъ отрицаніемъ дѣйствительнаго, подлиннаго старообрядчества.

Студентъ Духовной Академіи Г. Орловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ жены псаломщика Воронежской епархіи Николаевской церкви села Пачевского, Коротоякскаго уѣзда, Тихона Куколева — Анны Николаевны Куколевой.

Мужъ мой Тихонъ Куколевъ въ концѣ іюля мѣсяца с. г. по домашнимъ обстоятельствамъ выѣзжалъ на ст. Колодезная. Но такъ какъ поѣздъ на этой станціи не остановился, то онъ рѣшилъ слѣзть на ходу, при чемъ въ виду быстрого хода поѣзда, попалъ подъ колеса послѣдняго и лишился обѣихъ ногъ. Въ настоящее время онъ находится на излѣченіи въ желѣзно дорожной больницѣ.

Лишившись совершенно матеріальной помощи, я горячѣе прошу духовенство Воронежской епархіи и вообще всѣхъ добрыхъ людей откликнуться на мое тяжкое горе и посильно оказать мнѣ матеріальную поддержку по адресу: ст. Давыдовка Ю.-В. ж. д. село Почевское, Коротоякскаго у.

Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи.

Правленіе Воронежской Духовной Семинаріи симъ имѣть просить родителей и опекуновъ воспитанниковъ Воронежской духовной семинаріи, вступившихъ въ текущую войну въ ряды дѣйствующей арміи добровольцами или мобилизованными по призывамъ, прислать и присылать по возможности подробныя и точныя свѣдѣнія, кто изъ нихъ (воспитанниковъ) и при какихъ военныхъ обстоятельствахъ палъ на полѣ брани или отличился въ дѣлахъ противъ непріятеля и если получилъ боевыя награды, то какія и за что.

Вмѣстѣ съ симъ необходимо присылать и біографіи навшихъ и отличившихся на полѣ брани питомцевъ Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, произнесенное на день Успенія Божіей Матери, въ крестовой церкви Митрофанова монастыря, іеромонахомъ Сергіемъ (Соболевымъ).

«Св Крестъ спасъ насъ». — *Матвѣя Ивамова Солоубова.*

Война и деревня. — *Священника Григорія Лебедева.*

Перспективы старообрядчества. — *Студента Духовной Академіи Г. Орлова.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 28 августа 1916 г. Цензоръ Протоіерей А Спасскій.

Воронежъ, Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул., д. Сомова.